

Только поцелуй.

Мэн Руя он совершенно проигнорировал. Ханьси видел только макушку своей маленькой девочки.

В этот момент он был очень хорош.

Однако Руя не захотела уходить и закричала с улыбкой.

«Фу, что происходит?»

Однако Фу Ханьси нежно обнял девушку, которая спрятала лицо у него на груди.

Гу Вэйвэй недоумевала: неужели он не может сказать ни слова и быстро отослать людей?

Несколько женщин - сотрудниц, которые работали вместе с Мэн Руя, начали разглядывать ее. Но одна женщина подошла и потянула Мэн за собой.

«Госпожа Мэн, мы... давайте отойдем?»

Все сотрудники компании проходят мимо. Фу очень любит свою маленькую подружку, на этот раз встретившую его с работы. Зачем же стоять и ворчать? Это неуместно.

Мэн Руя больше не хотела терять свое лицо. Ей пришлось стиснуть зубы и уйти с коллегами.

Госпожа Фу перестала ей помогать в последнее время, сказав, что у Фу Ханьси и этой девушки хорошие отношения и они готовы завести детей.

И хотя ей нельзя было позволить стать невесткой семьи Фу, она все равно будет относиться к ней как к дочери.

Впрочем, если бы не Фу Ханьси, который потерял голову от любви...

Однако Фу Ханьси, похоже, очень хорошо защищает свою подружку. Мэн уже кое-кому заплатила, чтобы проверить, кто эта женщина, но никто ничего не узнал.

Гу Вэйвэй долго ждала, не зная, ушла ли эта женщина, и угрюмо спросила:

«Все ушли?»

Фу Ханьси оглядел безлюдную местность: «Кто-то идет».

Гу Вэйвэй верила, пряталась в его объятиях и не смела оглянуться.

Фу Ханьси захлопнул рот и некоторое время молчал, прежде чем удовлетворенно произнести:

«Люди ушли, садись в машину».

Гу Вэйвэй подняла голову, огляделась, быстро плюхнулась на сиденье и велела ему ехать как можно быстрее.

Поскольку на следующий день ей нужно было лететь в другую страну, чтобы записать программу, она не вернулась в старый дом Фу, а отправилась в квартиру Цзиньсю, чтобы упаковать свой багаж.

После ужина Фу Ханью первым делом отправился в кабинет, а покончив делами, пошел в гардеробную и увидел, что Гу собирает вещи.

При мысли о том, что она снова должна уехать, и даже на несколько месяцев, Фу Ханьси понял, что ему придется очень трудно.

Гу Вэйвэй искоса взглянула на него и заметила, что он, похоже, в плохом настроении.

«Что, я еще не уехала, а ты уже скучаешь?»

«Да, я не могу этого вынести. - Фу Ханьси обхватил ее руками и прошептал: - Иногда мне очень хочется привязать тебя к себе, чтобы ты никуда не могла уйти».

Однако, она надеется, что будет свободной и счастливой, а не канарейкой, которую он эгоистично привяжет.

Гу Вэйвэй выслушала, ткнула Фу пальцем в сердце и сказала с улыбкой:

«Может, лучше мне привязать тебя к себе?»

Если бы он приставил к ней охранников, может быть, теперь у нее не было бы столько угрызений совести.

Однако он молча дал ей свободу делать то, что она хочет.

Он не связывал ее, а наоборот... пусть она научится заботиться о себе сама.

Он всегда относился к людям равнодушно, но дарил ей неповторимую нежность и ласку, которая заставляла ее невольно влюбляться в него...

Фу Ханьси был слегка ошеломлен, и в его глубоких глазах светилась неопишуемая радость. Он обхватил ладонями ее маленькое личико и крепко поцеловал.

Гу Вэйвэй была слишком близко, он не смог сдержаться.

«Только целуй, не делай... ничего другого».

"Хорошо", - Фу Ханьси обнял ее и поцеловал в губы.

Однако вскоре Гу Вэйвэй пожалела о своих словах.

Потому что, этот мерзавец, целует ее не только в рот, но и скользит губами по ее одежде с головы до ног.

Она ведь сама сказала, что он может только поцеловать ее.